

Михалев Роман Сергеевич

студент 3 курса

Елецкий Государственный Университет им. И. А. Бунина

ПОГРОМЫ 1881–1884 ГГ. В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ПРИЧИНЫ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА, ДИНАМИКА И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются причины возникновения погромов 1881–1884 гг., особенности их географии и динамики, роль социально-экономических, политических и административных факторов, а также влияние этих событий на формирование государственной политики Российской империи в отношении еврейского населения. Показано, что погромы стали результатом сложного комплекса кризисных процессов и привели к усилению правовых ограничений, закреплённых в законодательстве конца XIX века.

Ключевые слова: погромы, Российская империя, еврейский вопрос, майские законы, Александр III, антисемитизм, еврейская община.

Abstract. The article examines the causes of the pogroms of 1881–1884, their geography and dynamics, the role of socio-economic, political and administrative factors, as well as their impact on the formation of the Russian Empire's policy towards the Jewish population. It is shown that the pogroms resulted from complex crisis processes and led to a tightening of legal restrictions.

Keywords: pogroms, Russian Empire, Jewish question, May Laws, Alexander III, antisemitism, Jewish community.

Погромы 1881–1884 гг. стали одним из наиболее масштабных и драматических явлений национальной политики Российской империи второй половины XIX века. Они представляли собой не только вспышки насилия, но и важнейший индикатор состояния общества, его внутреннего кризиса и неготовности государственной власти эффективно регулировать межэтнические и социальные отношения. Исследователи подчёркивают, что события начала 1880-х годов нельзя рассматривать как локальные эпизоды,

поскольку они оказали далеко идущие последствия для всей системы национальной политики государства [2].

Еврейское население к этому времени являлось крупнейшей этноконфессиональной группой Европы, компактно проживавшей в пределах черты оседлости. Черта оседлости была особым пространственным режимом, ограничивавшим свободу передвижения евреев и закреплявшим их проживание в отдельных губерниях. Подобные ограничения создавали эффект социальной изолированности и усиливали конкуренцию внутри регионов, где плотность населения была значительно выше средней по империи. Таким образом, правовое положение евреев сочетало элементы интеграции в экономическую жизнь и системной дискриминации [1,3].

Экономическая составляющая погромов играет ключевую роль в понимании их причин. В период 1870–1880-х годов экономика Российской империи переживала серьёзные трудности, вызванные структурными изменениями, промышленным развитием, кризисными явлениями и мировой экономической нестабильностью. Рост городской бедности, миграция крестьян, падение доходов ремесленников приводили к поиску удобного объекта недовольства. Еврейское население, активно участвовавшее в торговле, аренде и посреднических операциях, становилось таким объектом обвинений.

Социально-психологический фон также способствовал радикализации настроений. В обществе укреплялись стереотипы, которые усиливались прессой и политическими кругами. Антисемитская публицистика использовала понятия «экономического давления» и «эксплуатации», формируя образ еврея как ответственного за социальные трудности большинства. В результате складывалась атмосфера, при которой насилие воспринималось частью общества как «социально оправданное».

Политическая ситуация усугубилась после убийства Александра II 1 марта 1881 года. Это событие вызвало глубокий кризис властных структур и

породило волну слухов, спекуляций и страховых настроений. В публичном пространстве активно распространялись утверждения о возможной связи евреев с революционными организациями. Несмотря на отсутствие достоверных доказательств, подобные утверждения оказались чрезвычайно influential.

География погромов свидетельствует о широком охвате территории. Первые выступления начались в Елизаветграде и Киеве, далее волнения охватили Одессу, Екатеринослав, Подолию, Волынь и многие другие регионы. Особенно разрушительным был погром в Балте 1882 года, ставший символом жестокости и организованности толпы. Исследователи указывают на то, что нередко погромы сопровождалось длительным бездействием полиции и местной администрации.

Вопрос о роли государства в организации или поощрении погромов остается дискуссионным. Современная историография склоняется к тому, что речь шла не о прямом стимулировании насилия, а скорее о слабости административной системы, неспособной оперативно реагировать на массовые беспорядки. Комиссия Н. П. Игнатьева была призвана объяснить причины волнений, однако её выводы во многом оправдывали антисемитские настроения и закрепляли представление о евреях как факторе кризиса.

С приходом Д. А. Толстого на пост министра внутренних дел политика стала более жесткой. Власти предприняли попытки активного подавления беспорядков, однако судебная практика оставалась противоречивой: нередко участники погромов получали минимальные наказания или вовсе освобождались от ответственности [5]. Это создавало ощущение безнаказанности и закрепляло опасный социальный прецедент.

Наиболее важным законодательным итогом погромов стало принятие майских правил 1882 года. Эти меры запрещали евреям проживание вне городов и местечек, ограничивали возможность владения недвижимостью и фактически закрепляли территориальную сегрегацию населения.

Параллельно вводились образовательные квоты и ограничения в доступе к ряду профессий. Таким образом, государственная политика получила институциональный характер ужесточения.

Долгосрочные последствия погромов также значительны. Во-первых, речь идет о массовой эмиграции еврейского населения в Европу и США, что существенно изменило демографическую карту Восточной Европы. Во-вторых, усилилась политическая активность еврейской молодежи, выразившаяся в создании Бунда и других организаций. В-третьих, возросло влияние сионистского движения, рассматривавшего создание национального очага как способ выхода из кризиса [4].

Таким образом, погромы 1881–1884 гг. следует рассматривать как сложное историческое явление, возникшее на стыке социально-экономических, политических и идеологических факторов. Они стали не только проявлением кризиса, но и механизмом трансформации государственной политики. Реакция властей оказалась направлена преимущественно на ограничение прав еврейского населения, что закрепило правовую сегрегацию и определило дальнейшее развитие еврейского вопроса в Российской империи.

Дополнительного внимания заслуживает вопрос о восприятии погромов в международном контексте. Зарубежная пресса широко освещала события в Российской империи, формируя негативный образ российской политики по национальному вопросу. Это способствовало росту политического давления на правительство и усиливало эмиграционные настроения среди еврейского населения [6-7].

Не менее важной проблемой стало изменение внутренней структуры еврейских общин. Погромы разрушали традиционные экономические модели существования, подрывали доверие к властям и усиливали процессы самоорганизации. В ряде регионов возникали формы самообороны,

усиливалась роль общественных и благотворительных организаций, что способствовало формированию новых форм социальной солидарности .

В исторической перспективе погромы начала 1880-х годов стали одним из важнейших факторов формирования национальной идентичности еврейского населения и трансформации его политического сознания. Эти события оказали влияние на развитие общественной мысли, литературы и публицистики, закрепив трагический опыт как элемент коллективной памяти.

Список литературы

1. Klier J. D. Pogroms: Anti-Jewish Violence in Modern Russian History. — Cambridge : Cambridge University Press, 1992. — 424 p.
2. Lambroza S. The Pogroms of 1881–1882 // Anti-Jewish Violence: Rethinking the Pogrom in East European History / Ed. by J. Klier, S. Lambroza. — Bloomington : Indiana University Press, 1992. — P. 195–246.
3. Беллер С. Антисемитизм : краткое введение / Пер. с англ. И. Бермана. — М. : Канон+, 2010. — 192 с.
4. Ледерендлер Э. Путь к современной еврейской политике / Пер. с англ. — Иерусалим ; М. : Гешарим ; Мосты культуры, 2003. — 320 с..
5. Антисемитизм : историческая энциклопедия предрассудков и преследований / Под ред. Р. Леви. — М. : Мир энциклопедий «Аванта+», 2009. — 928 с.
6. Министерство внутренних дел Российской империи. Отчёты и циркуляры МВД. 1881–1890 гг. — СПб. : Гос. тип., 1881–1890.
7. Свод законов Российской Империи. Т. IX : О состоянии инородцев. — СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857–1893.